ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА35
С184

САМОДЕРЖ. ЦАРЯ ИЛИ САМОДЕРЖ. НАРОДА

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЧА35
С184
Института В. И. Ленина

САМОДЕРЖАВІЕ ЦАРЯ ИЛИ САМОДЕРЖАВІЕ НАРОДА?

Печатано въ сокращеніи съ изданія „ИСКРЫ“.

ИЗДАНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА
Р. С.-Д. Р. П.

г. Баку,
Типографія Центральнаго Комитета.
1905

К.

Оглавленіе.

		стр.
Предисловіе		I
Самодержавіе царя или самодержавіе народа?		
I.	Прежде и теперь	7
II.	Царь-крѣпостникъ и его пособники	10
III.	Самодержавіе царя — несчастье народа	14
IV.	Самодержавіе народа	20
V.	Кто за самодержавіе народа?	24
VI.	Союзники — враги	26
VII.	Наше требованіе	30

ЦА35
С184
Библиотека Института В. И. Ленина № 6270
077-1924
Ц-919
У 82

Институтъ В. И. Ленина

Предисловіе.

—

Царское самодержавіе доживаетъ послѣдніе дни. Россія не можетъ дольше жить подъ неограниченною властью царя и назначенныхъ имъ чиновниковъ, не можетъ давать имъ дольше распоряжаться имуществомъ, кровью и самой жизнью великаго 150 милліоннаго народа. Долой царскій произволъ, обманъ и насиліе; долой народное безправіе, невѣжество и разореніе! Этотъ наболѣвшій крикъ вырывается ежедневно изъ тысячъ грудей, изъ устъ людей разныхъ классовъ, званій и племенъ. Всѣ требуютъ **политическую свободу.**

Громче всѣхъ раздается голосъ **рабочаго класса.** Онъ стоитъ въ первыхъ рядахъ борцовъ за политическую свободу. На его долю достаются самые свирѣпые удары царскихъ опричниковъ. Рабочій классъ **больше всѣхъ** проливаетъ кровь въ борьбѣ за свободный государственный строй.

Каковъ будетъ этотъ свободный строй? Кому онъ принесетъ **больше всего** настоящей свободы, покоя и счастья? Тоже рабочему классу? Навѣрно нѣтъ. Русскій рабочій страдаетъ не только отъ политическаго рабства, его гнететъ и **порабощеніе капиталистамъ**, которые душатъ его не кулакомъ, а рублемъ.

Хозяева-капиталисты владѣютъ фабриками, копями, машинами, матеріалами, землями и деньгами — всѣми **средствами для производства** товаровъ. Рабочій имѣетъ здоровыя руки, умѣніе работать, но и только. Чтобы выполнять работу, ему необходимы средства производства, а эти средства — **собственность капиталиста.** Вотъ и вынужденъ рабочій человѣкъ продавать свою силу, свое время, свою жизнь

владѣльцу капитала. Такимъ образомъ милліоны рабочихъ-пролетаріевъ становятся наемными рабами кучки богатыхъ собственниковъ. **Въ этомъ и лежитъ коренная причина всѣхъ бѣдъ и золъ нишего времени.** Отсюда — нищета, недоѣданіе, безработица, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и неисчислимыя страданія милліоновъ тружениковъ. Отсюда — забитость и невѣжество, преступленія и проституція.

Гдѣ-же спасеніе отъ этой ужасной доли рабовъ капитала? Спасеніе — въ уничтоженіи власти капитала, спасеніе въ **соціализмѣ**. Надо передать всѣ средства производства — фабрики, земли, рудники, машины — **въ собственность всего народа**. Всякій здоровый человѣкъ долженъ работать **общественными** средствами производства и **на пользу всего общества**. Всякій долженъ получать отъ **общества** все, что необходимо для здоровой, разумной жизни. Не должно быть класса богачей-собственниковъ и класса живущихъ въ нуждѣ пролетаріевъ. **Не должно быть никакихъ классовъ, ибо не должно быть частной собственности на средства производства.** Всѣ должны быть равны, всѣ должны одинаково пользоваться здоровымъ трудомъ, отдыхомъ, наслаждаться науками, искусствомъ и участіемъ въ общественныхъ дѣлахъ. Такова будетъ жизнь въ **соціалистическомъ обществѣ**.

Принесетъ-ли намъ политическая свобода такой соціалистическій строй жизни? Нѣтъ, власть капитала останется въ полной силѣ. Кому-же доставитъ **полную** свободу сверженіе самодержавія? Ясно что **только** господствующимъ классамъ — капиталистамъ и ихъ приспѣшникамъ. **Имъ** ничто не будетъ мѣшать свободно пріумножать свои капиталы: ни самодурство царя и его министровъ, ни невѣжество и грубость остальныхъ царскихъ чиновниковъ. А рабочій классъ? Онъ по прежнему останется запряженнымъ въ ярмо капитала.

Значитъ, политическая свобода не нужна рабоче-

му классу? Очень даже нужна, — нужна, какъ воздухъ для дыханія: политическая свобода развяжетъ **руки** рабочему классу для свободной, широкой, **организованной борьбы** за соціалистическій строй.

Ясно, что разнымъ классамъ политическая свобода нужна для разныхъ цѣлей: господствующіе классы хотятъ свободы, чтобъ **улучить и увѣковѣчить капиталистическій строй;** сознательные-же рабочіе добиваются политической свободы, чтобъ скорѣе **разрушить этотъ строй и осуществить соціализмъ.** Политическая свобода — это наше **ближайшее** требованіе; оно есть **средство** скорѣе достигнуть нашей **конечной цѣли** — соціалистическаго строя. А разъ это такъ, разъ политическая свобода нужна различнымъ классамъ для различныхъ цѣлей, то ясно, что самая свобода этимъ классамъ нужна **разная.** Всѣмъ богатымъ классамъ — буржуазіи — нужна свобода только **для себя,** свобода, охраняющая эксплуатацію на законномъ основаніи. Рабочему же классу нужна свобода для всѣхъ **«труждающихся и обремененныхъ»,** свобода открытой и широкой борьбы противъ всякой эксплуатаціи. Ни царь и чиновники, ни судъ и войско, ни школа и церковъ, ни бремя налоговъ и повинностей, не должны опутывать трудящійся народъ, не должны мѣшать ему въ борьбѣ за соціализмъ. Намъ нужна народная, **демократическая республика.**

Такая политическая свобода не по сердцу господамъ буржуа. Они не прочь руками рабочихъ вытащить изъ огня каштаны политической свободы для себя, чтобы попрочнѣе усѣсться на шеѣ рабочаго люда. Въ борьбѣ за свободу они союзники рабочей партіи, но союзники — враги. Пользуясь ихъ содѣйствіемъ, рабочій классъ въ то же время долженъ **зорко слѣдить** за этими **временными** союзниками, ибо они могутъ насъ коварно обойти и предать дѣло свободы всего народа.

Какъ избѣгнуть такого обмана? Для этого нужно позаботиться о двухъ вещахъ:

Во первыхъ, рабоіче и всѣ угнетенные и униженные должны **тѣсно сплотиться** подъ краснымъ знаменемъ партіи рабочаго класса, т. е. Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Не только рабочіе, но и мелкіе крестьяне, ремесленники, мелкіе служащіе — **вся городская и деревенская бѣднота** должна понять всю безнадежность своего положенія въ капиталистическомъ обществѣ. И для этой бѣдноты единственное спасеніе — въ соціализмѣ, единственное средство добиться соціализма — полная демократическая свобода. Вотъ почему долгъ десятковъ милліоновъ бѣднаго люда — поддержать нашу Рабочую Партію.

Во вторыхъ, всѣ сторонники народной, демократичской свободы должны твердо и отчетливо знать, какими **законами и учрежденіями** можетъ быть обезпечена **народу** широкая свобода. Надо знать, какова должна быть въ демократической республикѣ законодательная палата (парламентъ), какъ должны быть устроены суды, щколы, каковы должны быть права гражданъ, какъ нужно обезпечить военную защиту страны, какъ собирать и расходовать государственныя средства. Когда рабочій народъ будетъ все это знать **въ точности**, богатымъ классамъ трудно будетъ обмануть народъ тысячью разныхъ **фокусовъ и ухищреній**, на которыя такъ падки господа буржуа во всѣхъ странахъ.

САМОДЕРЖАВІЕ ЦАРЯ ИЛИ САМОДЕРЖАВІЕ НАРОДА?

I. Прежде и теперь.

Кому изъ насъ не доводилось слышать страшныхъ разсказовъ про лютое время *крѣпостного права?* Морозъ подираетъ по кожѣ, когда подумаешь о тѣхъ ужасахъ, которые тогда творились. А вѣдь не такъ давно это было, — еще на памяти нашихъ дѣдовъ: всего сорокъ съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ.

Милліоны русскихъ крестьянъ жили тогда въ крѣпостной неволѣ, въ рабской долѣ. Какъ рабы, они были *безправны.* Чего бы самовластный баринъ ни захотѣлъ, — все могъ онъ сдѣлать съ крѣпостнымъ своимъ. Онъ могъ оторвать его отъ крестьянскаго хозяйства и погнать на *барщину*, т. е. на работы въ дворянскихъ помѣстьяхъ и дворянскихъ фабрикахъ; могъ наложить на крѣпостного, сколько хотѣлъ, оброка, платежей. Онъ могъ безнаказанно истязать его, нещадно драть на конюшнѣ. Онъ могъ, для своей барской потѣхи, гладить его горячими утюгами, или травить псами. Онъ могъ, за „непокорство“, заточить его въ темные подвалы на хлѣбъ и на воду, сослать въ Сибирь или лобъ забрить. Помѣщикъ могъ безнаказанно забрать у своего „холопа“ жену и дочерей къ себѣ для разврата, могъ мужа или отца сослать въ одну дальнюю деревню, а жену или дѣтей — въ другую... И все это помѣщикъ дѣлалъ по своему господскому произволу, по своей барской прихоти. Ибо никому не долженъ былъ самодуръ-крѣпостникъ давать отвѣтъ за такія свои дѣла. И былъ онъ такимъ образомъ *самовластнымъ господиномъ* своихъ крѣпостныхъ, а тѣ были его *безправными рабами.*

Одного только права не имѣлъ дворянинъ-помѣщикъ: убить своего крѣпостного. Почему же? А потому что крестьянинъ былъ закрѣпощенъ не только помѣщику, но и *государству.* Крестьянинъ долженъ былъ работать не только на помѣщика-дармоѣда, но и на царскую казну. Казна царская получала особую подать съ каждой крестьянской души (подушная подать). Такимъ образомъ, съ крѣпостного драли двѣ шкуры: одну для помѣщика, другую для казны.

Вотъ какова была жизнь крѣпостныхъ крестьянъ. Но хуже всего было то, что вырваться изъ этой проклятой доли нельзя было крѣпостному. Если кто имѣлъ несчастье родиться отъ крѣпостныхъ родителей, тотъ уже до самой смерти своей долженъ былъ оставаться въ крѣпостной неволѣ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ потомствомъ. Крестьяне составляли особое замкнутое *сословіе.* И всякій кто рождался въ

этомъ, какъ тогда говорили помѣщики, „подломъ сословіи“, былъ ужъ на всю жизнь *прикрѣпленъ* къ нему.

Дворяне-помѣщики тоже составляли особое, высшее, „*благородное*“ *сословіе*. Кто имѣлъ счастье родиться въ этомъ сословіи, тотъ уже всю жизнь пользовался его *привиллегіями* (преимуществами), и всѣ потомки его были такими же привиллегированными. А привиллегій у дворянскаго сословія было не мало: дворяне имѣли власть надъ милліонами крестьянъ, пользовались даромъ ихъ крѣпостнымъ трудомъ, они одни могли быть помѣщиками и занимать казенныя должности, — словомъ жили себѣ припѣваючи праздной жизнью баръ-тунеядцевъ...

Кромѣ низшаго крестьянскаго сословія и высшаго дворянскаго, были еще и другія — *среднія сословія*: *мѣщане, купцы, духовенство.*

Такъ весь русскій народъ и состоялъ изъ отдѣльныхъ сословій. Каждое сословіе было замкнуто и отдѣлено отъ остальныхъ. И въ какомъ сословіи кто родился, въ такомъ онъ и долженъ былъ жить. Каждый былъ *прикрѣпленъ* къ своему сословію. А всѣ сословія были *закрѣпощены государству*, — одно больше, другое меньше. Государство налагало на каждое сословіе особыя обязанности: крестьянство обязано было платить въ казну подушную подать и поставлять рекрутовъ въ царское войско; извѣстную подать обязаны были платить въ казну и мѣщане и купцы; духовенство тоже имѣло свои особыя обязанности передъ государствомъ; и даже дворяне были въ прежнее время закрѣпощены государству и *обязаны* были отбывать государственную службу *).

Каждое сословіе имѣло не только свои особыя *обязанности*, но и свои особыя *права*. Дворяне имѣли право владѣть крѣпостными и по своему произволу распоряжаться ими; купцы имѣли право вести торговыя дѣла и т. д.... *И чѣмъ какое сословіе было ниже, тѣмъ больше обязанностей и меньше правъ имѣло оно.* Такъ, самое низшее сословіе — крестьянское — имѣло однѣ только *обязанности безъ правъ*. Мѣщанское и купеческое сословіе имѣли уже меньше обязанностей и кое-какія права: они платили подати въ казну, не имѣли права владѣть землей и занимать государственныя должности, но не должны были даромъ работать на помѣщика и имѣли право жаловаться на помѣщичій произволъ. Духовное сословіе имѣло еще больше правъ и еще меньше обязанностей: оно было даже освобождено отъ податей и имѣло почти такія же привиллегіи, какъ дворянство; такъ, напримѣръ, монастыри владѣли крѣпостными крестьянами. Высшее же сословіе—дворянство — имѣло, какъ мы видѣли,

*) Только лѣтъ полтораста тому назадъ дворяне были освобождены отъ обязательной государственной службы.

всѣ права; обязанности же его еще полтораста лѣтъ тому назадъ совершенно свелись на нѣтъ.

Крестьянство, мѣщанство, купечество, духовенство, дворянство — всѣ эти сословія стояли одно выше другого, точно ступенки лѣстницы. А наверху всей этой сословной лѣстницы стоялъ *царь-самодержецъ*. Въ его рукахъ были *всѣ права, вся государственная власть — и никакихъ обязанностей. Царь былъ всероссійскій крѣпостникъ, его власть была опорой всѣхъ крѣпостныхъ порядковъ.*

Да царь и самъ былъ очень крупнымъ помѣщикомъ: онъ владѣлъ многими милліонами такъ называемыхъ казенныхъ крестьянъ, т. е. такихъ, которые работали только на царскую казну, на казенныхъ земляхъ и заводахъ. Этими крестьянами правили царскіе чиновники на манеръ помѣщичьихъ бурмистровъ: они также пороли крестьянъ, назначали ихъ на работы, ссылали въ Сибирь, отдавали въ солдатчину и т. д. Недаромъ царь называлъ себя „первымъ дворяниномъ-помѣщикомъ“.

Понятно, что царь своей властью, своими чиновниками и солдатами заботливо охранялъ *весь крѣпостной строй жизни* Россіи. Строго различались тогда господа и рабы, *„кость бѣлая“* и *„кость черная“*. На сторонѣ „бѣлой кости“, т. е. „благородныхъ“ дворянъ-помѣщиковъ и чиновниковъ — съ самодержцемъ во главѣ — царилъ *безграничный произволъ*; а на сторонѣ „черной кости“, т. е. „подлаго“ сословія крѣпостныхъ крестьянъ и рабочихъ — царило *полное безправіе*.

Всякими правдами и кривдами, насиліемъ и хитростью старались царь и дворяне удержать этотъ подлый порядокъ на вѣки-вѣчные. Нарушителемъ закона и государственнымъ преступникомъ объявляли они всякаго, кто осмѣливался поднять свой голосъ противъ проклятаго рабства: плетьми и солдатскими штыками карали они тѣхъ, кто выражалъ недовольство своей рабьей долей. И много народу было убито или повѣшено, засѣчено плетьми, заморено въ тюрьмахъ, сослано въ Сибирь на каторгу — все въ защиту крѣпостного рабства! *А попы въ церквахъ прославляли святость этого гнуснаго порядка.* Обманывая народъ, они говорили, будто помѣщики отъ бога поставлены управлять крестьянами и будто противъ бога идетъ тотъ, кто не хочетъ оставаться покорнымъ рабомъ.

Но ни ссылка и тюрьмы, ни солдатскія пули и поповскія заклинанія — ничто не могло задержать *паденія крѣпостного права.*

Недовольство крѣпостныхъ расло съ каждымъ годомъ. Невтерпежъ стало имъ жить безотвѣтнымъ рабочимъ скотомъ. Желаніе освободиться изъ ярма крѣпостного рабства было такъ сильно, что въ одно только царствованіе Николая I крестьяне 556 разъ устраивали бунты противъ своихъ угнетателей. И хотя царь и его чиновники звѣрски усми-

ряли военной силой эти бунты крѣпостныхъ крестьянъ и рабочихъ, хотя народная кровь лилась рѣкой, — но ничемъ нельзя было задержать могучаго потока народнаго движенія. Такъ что уже сынъ Николая — Александръ II — *вынужденъ былъ* положить конецъ крѣпостному праву. Онъ понялъ, что съ огнемъ народнаго возмущенія шутить опасно, и высказалъ это въ своей рѣчи къ московскимъ дворянамъ: „освободимъ лучше крестьянъ *сверху*, не то они сами освободятъ себя *снизу*.

Такъ и сдѣлалъ. И прежняго крѣпостного раба законъ призналъ свободнымъ отъ помѣщичьей власти. Такимъ образомъ, цѣною мучительной борьбы и кровавыхъ жертвъ, крѣпостные крестьяне и рабочіе освободились отъ барской неволи. Кончилось мрачное время крѣпостного права.

—

Но безправіе народа осталось. Ужъ больше сорока лѣтъ прошло, а надъ русской землей по прежнему царитъ дикій произволъ и грубое насиліе. По прежнему во всѣхъ концахъ святой Руси свистятъ розги, казацкія нагайки, и слышится стонъ истязаемыхъ. По прежнему самовластный кулакъ всякаго начальства гуляетъ по зубамъ „простого народа“ и въ камерѣ земскаго начальника, и въ кутузкѣ полицейскаго участка, и просто на людной улицѣ...

По прежнему высятся тюрьмы, и сажаютъ туда всякаго, кто осмѣлится поднять свой голосъ противъ народнаго безправія или противъ угнетенія рабочаго человѣка.

По прежнему штыки и пули царскаго воинства жестоко усмиряютъ „бунтовщиковъ“, т. е. тѣхъ, кто желаетъ добиться лучшей доли, болѣе справедливыхъ порядковъ.

По прежнему царятъ у насъ на Руси крѣпостные порядки. Они тяжело давятъ весь русскій народъ, особенно же крестьянъ, рабочихъ и прочій мелкій людъ.

Но какъ же такъ случилось, что крѣпостное право пало, а произволъ и насиліе да народное безправіе не уничтожились?

II. Царь-крѣпостникъ и его пособники.

А случилось это очень просто. Хоть и пало крѣпостное право помѣщиковъ, но остался самый наибольшій *всероссійскій крѣпостникъ — царь-самодержецъ*. Осталась *царская власть*; а она и прежде была главной опорой крѣпостныхъ порядковъ, ибо и сама состояла изъ крѣпостного произвола и насилія. И вотъ — хоть и пало самовластіе помѣщиковъ, но осталось самовластіе царя. *Пала неволя барская, осталась неволя царская.*

Вся Россія — это какъ бы одна громадная *царская вотчина* съ 150-ью милліонами крѣпостныхъ. И какъ помѣщичьи вотчины въ лютое старое время, такъ и всероссійская царская вотчина переходитъ по наслѣдству отъ отца са-

модержца къ самодержавному сыну. А мы, 150 милліоновъ царевыхъ рабовъ вѣрноподданныхъ, должны присягать на холопскую вѣрность новому господину!

Когда у крѣпостника-помѣщика, бывало, родится сынъ или случится какая нибудь радость, онъ *заставлялъ* всѣхъ крѣпостныхъ праздновать ее. Такъ и теперь царь-самодержецъ: на свои личныя дѣла — на рожденіе себѣ наслѣдника. на свои имянины — онъ смотритъ какъ на государственное торжество, и *заставляетъ* все государство праздновать такіе дни. Какъ баринъ-крѣпостникъ, онъ одариваетъ, при рожденіи наслѣдника, своихъ подданныхъ, чтобъ они радовались его господской радостью.

Какъ баринъ-крѣпостникъ, воленъ царь дѣлать все, что захочетъ, со своими вѣрноподданными холопами: захочетъ — помилуетъ, захочетъ — покараетъ. Самодержавной властью своею, царь можетъ всякаго и въ тюрьму посадить, и Сибирь сослать, и жизни лишить... И самодурству да произволу царскому нѣтъ границъ.

За свои дѣянія *царь-самодержецъ ни предъ кѣмъ не отвѣтственъ*. Для царя законы не писаны! Что для него значатъ законы, когда всѣ они издаются имъ самимъ, когда *всякое его повѣленіе — законъ!*

Все, что царь захочетъ, то и дѣлается закономъ. И любой законъ царь можетъ собственной властью отмѣнить. *Царь-самодержецъ вовсе не обязанъ исполнять законы: онъ ихъ даетъ, онъ ихъ и беретъ обратно.* При царскомъ самодержавіи никакихъ прочныхъ законовъ быть не можетъ: *царское самодержавіе — это сущее беззаконіе.*

Одному царю принадлежитъ также право утверждать *государственную роспись*, т. е. устанавливать, сколько съ кого налоговъ брать въ казну и сколько куда народныхъ денегъ тратить. Царь безконтрольно, какъ ему вздумается, распоряжается тѣми *двумя милліардами* рублей (2000 милліоновъ!), которые казна каждый годъ выжимаетъ изъ русскаго народа въ видѣ разпаго рода налоговъ, податей и поборовъ. Мы еще дальше увидимъ, къ чему приводитъ это произвольное, безконтрольное хозяйничанье царя.

Далѣе, *царь самъ назначаетъ министровъ* и другихъ высшихъ чиновниковъ для управленія страной, и всѣ эти чиновники — не слуги народа, а исполнители царской воли. Царскимъ именемъ повсюду вершается судъ и расправа. Въ судѣ, въ полиціи, у земскаго начальника всякое рѣшеніе такъ и начинается словами: „по указу его императорскаго величества“... Однимъ словомъ, въ самовластныхъ рукахъ царя сосредоточена вся *верховная государственная власть*. Даже такое важное для страны дѣло, какъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, царь рѣшаетъ собственной властью.

Царь-самодержецъ, конечно, не можетъ самъ лично управлять такой огромной имперіей, какъ Россійская, въ кото-

рой насчитывается до 150 милліоновъ населенія. Онъ и набираетъ себѣ цѣлую армію чиновниковъ, исполнителей царской воли. Всѣ эти чиновники, начиная съ крупныхъ и кончая самыми мелкими, — всѣ носятъ въ себѣ частицу самодержавной власти царя. Россія опутана цѣлой сѣтью *большихъ и малыхъ самодержцевъ — царскихъ опричниковъ*, начиная съ министра и губернатора и кончая урядникомъ и городовымъ.

Знаменитый писатель Герценъ мѣтко выразился: „На челѣ послѣдняго городового я вижу слѣды елея, которымъ Романовы помазуются на царство".

Всѣ эти „власти правительственныя", *опираясь на самодержавную власть царя*, безнаказанно творятъ произволъ и насилія, беззастѣнчиво грабятъ народъ, а всякаго непокорнаго гнутъ въ баранній рогъ...

Царь-самодержецъ облекъ своихъ слугъ — чиновниковъ — властью все вязать и разрѣшать. Такъ что безъ чиновничьяго разрѣшенія, безъ позволенія „начальства", русскій человѣкъ и шагу ступить не можетъ. Вся Россія находится *подъ опекой чиновниковъ*.

Царскіе чиновники у насъ на Руси поистинѣ всемогущи. Особенно всесильна власть министровъ. И для нихъ, какъ для царя, законы не писаны. Доходитъ до того, что часто министры издаютъ такіе указы *(циркуляры)*, которые явно противорѣчатъ существующимъ законамъ. Своими циркулярами министры часто сводятъ на нѣтъ дѣйствующіе законы. Напримѣръ, по закону 2-го іюня 1897 года работа на фабрикахъ не должна превышать 11 съ пол. часовъ въ сутки, а цѣлымъ рядомъ циркуляровъ министра финансовъ законъ этотъ былъ такъ урѣзанъ и ограниченъ, что его и узнать нельзя было.

Министръ шлетъ свой циркуляръ губернатору; тотъ — исправнику и полицеймейстеру; исправникъ — приставу, приставъ — уряднику, — и для всякаго изъ стоящихъ на этой чиновничьей лѣстницѣ циркуляръ имѣетъ гораздо большую силу и значеніе, чѣмъ всякіе тамъ законы. Можно сказать, что вся Россія управляется даже не на основаніи законовъ, хотя-бы произвольно изданныхъ царемъ, а просто на основаніи министерскихъ циркуляровъ. Вотъ какую силу имѣютъ у насъ эти первые слуги царя-самодержца!

Мало этого. Вѣдь шайка царскихъ слугъ отвѣчаетъ не передъ народомъ, а только передъ своимъ начальствомъ и передъ царемъ. А кому неизвѣстно, что „воронъ ворону глазъ не выклюетъ"? Какое бы „превышеніе власти" чиновникъ ни совершилъ, на какое бы преступленіе онъ ни пошелъ, никто не можетъ его привлечь къ суду безъ соизволенія высшаго начальства или царя. Да и самый приговоръ суда не страшенъ царскому опричнику: его всегда прикроетъ самодержавная рука царя. Въ 1892 году былъ такой

случай: Орловскій губернаторъ Неклюдовъ, по просьбѣ своего пріятеля помѣщика, жестоко выпоролъ 14 крестьянъ за то только, что они завели въ судѣ дѣло противъ этого помѣщика. Даже сенатъ призналъ, что дѣйствія Неклюдова были простымъ истязаніемъ, за которое его слѣдовало бы по закону сослать въ Сибирь. Но царь и министры оставили Неклюдова въ полной безнаказанности и сохранили за нимъ прежнюю должность губернатора. Такіе случаи *безнаказанности и безотвѣтственности царскихъ опричниковъ* встрѣчаются на каждомъ шагу. *Всякій произволъ чиновниковъ прикрывается самодержавной властью царя.* Даже явный грабежъ народныхъ и казенныхъ денегъ остается безнаказаннымъ. И рѣдко можно встрѣтить министра или губернатора, который оставлялъ бы должность, не имѣя въ банкѣ крупной суммы *награбленныхъ* денегъ. Министры грабятъ прямо цѣлыми милліонами. Случается (напримѣръ, съ министромъ Крпвошеинымъ) грабежъ настолько вопіющій, что невозможно скрыть его, но и въ такихъ случаяхъ царь, самодержавный защитникъ всѣхъ насильниковъ и грабителей, большею частью приказываетъ замять дѣло.

Вообще, вся шайка большихъ и малыхъ самодержцевъ не любитъ *гласности*: насильники и грабители не терпятъ, чтобы о дѣлахъ ихъ открыто говорилось. Вотъ почему у насъ въ Россіи *свободное слово пресмыдустся,* какъ самый опасный врагъ царскаго самодержавія. У насъ строго запрещается писать въ газетахъ и книжкахъ правду о самодержавномъ произволѣ и насиліи; *строго запрещается свободно собираться* и обсуждать дѣйствія царскаго правительства. И такимъ образомъ мы, русскіе граждане, лишены самыхъ основныхъ правъ человѣка: свободно говорить и писать, свободно собираться и обсуждать все, что насъ касается. Да и какія у насъ, вообще, *права* имѣются? Никакихъ, за исключеніемъ права молиться за „драгоцѣнное“ здравіе царя-самодержца. *Правъ* у насъ нѣтъ, за то *обязанностей* много: и налоги въ царскую казну платить, и солдатъ царю поставлять, и покорно, „вѣрноподаннически“, переносить произволъ царя и насилія его опричниковъ,.. и много еще обязанностей милостиво возложилъ на насъ царь-батюшка.

И приходится ли этому удивляться? Вѣдь самая сущность самодержавія въ томъ и заключается, что *обязанности* существуютъ для всѣхъ, а *права* только для самодержца! *Совсѣмъ какъ при крѣпостномъ правѣ!* Мы дальше увидимъ, что *и сословныя „права и обязанности“* у насъ существуютъ, какъ существовали при крѣпостномъ правѣ.

Подъ гнетомъ царскаго самодержавія Россія стонетъ не меньше, чѣмъ стонали крестьяне подъ гнетомъ крѣпостного ярма.

—

III. Самодержавіе царя — несчастье народа!

Не царь для народа, а народъ для царя — вотъ какой порядокъ существуетъ у насъ на Руси!

Когда, во время коронаціи нынѣшняго царя, въ Москвѣ на Ходинскомъ полѣ было задавлено 4 тысячи народу, начальство прежде всего позаботилось не о томъ, чтобы спасти кого можно изъ народа, а о томъ, чтобы нѣжный слухъ царя-батюшки не былъ обезпокоенъ стономъ раненыхъ и хрипомъ умирающихъ... Вотъ и стали убитыхъ и раненыхъ на однѣ и тѣ же телѣги сваливать, чтобъ скорѣй убрать. А врачъ одинъ хотѣлъ оказать помощь нѣкоторымъ раненымъ. — Ваше Высокопревосходительство! обратился онъ къ стоявшему тутъ же военному министру — распорядитесь выдѣлить раненныхъ: ихъ еще можно спасти!

— Не ваше это дѣло! — заоралъ на него министръ — я вамъ дѣлаю выговоръ: *спокойствіе Его Величества важнѣе вашихъ раненыхъ!*

Да, при нашихъ самодержавныхъ порядкахъ, спокойствіе царя важнѣе тысячъ раненыхъ и убитыхъ крестьянъ и рабочихъ! Пусть крестьянинъ съ голоду пухнетъ, пусть въ безработицу фабричный людъ на улицѣ околѣваетъ, — зато царь живетъ въ холѣ и роскоши. Ему голодъ не страшенъ: не даромъ каждый годъ получаетъ онъ изъ народнаго кармана „жалованья“ *25 милліоновъ рублей*! Царская фамилія тоже съ голоду не умретъ! Въ то время, какъ тысячи народа голодаютъ, царь и его родня тратятъ несмѣтныя богатства на пиры въ пышныхъ палатахъ и на царскія свои прихоти. Знаете, напримѣръ, сколько народныхъ, денегъ истратилъ царь Николай II на одну только свою коронацію? Свыше 100 милліоновъ рублей!

Много богатствъ присвоили себѣ царь и его фамилія. Всѣ лучшія земли, множество драгоцѣнныхъ рудниковъ они забрали себѣ. Помѣстій разныхъ у царскаго „Дома“ такая уйма, что для управленія ими существуетъ особое министерство — „Удѣльное Вѣдомство“. И владѣетъ оно 8-ью милліонами десятинъ земли (изъ нихъ 6 милліоновъ подъ лѣсомъ); сдаетъ оно въ аренду около 1500 мельницъ, 1000 рыбныхъ ловель, 10,000 усадебныхъ и садовыхъ участковъ, 850 торговыхъ заведеній, 100 пристаней, 100 фабрикъ и заводовъ, 100 рудниковъ... а всего и не перечесть! Недурное хозяйство для одной семьи! А сколько десятковъ милліоновъ „личныхъ“ денегъ царя хранится въ иностранныхъ банкахъ. Одинъ только великій князь Сергѣй, недавно убитый въ Москвѣ, оставилъ чистаго капитала 430 милліоновъ рублей. И все вѣдь это съ народа награблено! Вотъ и выходитъ, что народъ содержитъ — на свое же горе — цѣлую свору наслѣдственныхъ дармоѣдовъ: царя-самодержца, великихъ князей и разныхъ тамъ „принцевъ императорской крови“.

А сколько народныхъ трудовыхъ денегъ тратится у насъ на содержаніе многотысячной арміи полицейскихъ, жандармовъ и шпіоновъ для охраны „священной особы“ царя! Вѣдь на охрану только жизни министра Плеве, который долженъ былъ заботиться объ охранѣ царя, тратилось 800,000 р. въ годъ! А сколько народныхъ денегъ тратится на всякихъ иныхъ чиновниковъ, т. е. на слугъ самодержавнаго царя — имъ же нѣтъ числа! 165 милліоновъ рублей каждый годъ. — Вотъ во что обходится русскому народу содержаніе самодержавнаго царя и царскихъ опричниковъ!..

Живя самъ обирательствомъ народа, царь поддерживаетъ всѣхъ другихъ обирателей и тунеядцевъ. И прежде всего онъ поддерживаетъ *„благородное“ дворянство*.

Хотъ и пало у насъ крѣпостное право, но по прежнему осталось еще крѣпостническое дѣленіе русскихъ людей на *сословія*. Царское самодержавіе и теперь еще ревностно охраняетъ преимущества „высшихъ“ сословій, и обязанности „низшихъ“. Дворянство по прежнему остается *привилегированнымъ сословіемъ:* дворяне легче, чѣмъ члены другихъ сословій принимаются на государственную службу; на должности министровъ, губернаторовъ и пр. допускаются только дворяне; въ учебныхъ заведеніяхъ, на военной службѣ — вездѣ дворяне пользуются преимуществами. Къ *дворянству* царское правительство по прежнему относится, какъ къ любимому дѣтищу, а къ *крестьянству* — какъ къ немилому пасынку. Это разное отношеніе видно было при самомъ освобожденіи крестьянъ.

Освобождая крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Александръ II между прочимъ выразился такъ: „Все стараніе мое заключается въ томъ, чтобы пожертвованія были возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства“. И дѣйствительно, при освобожденіи крестьянъ въ 1861 году „Царь-Освободитель“ заботился не о выгодахъ крестьянъ, а помѣщиковъ-дворянъ. У крестьянъ были отрѣзаны всѣ лучшія земли — почти всѣ луга, лѣса и выгоны — и отданы помѣщикамъ. Кромѣ того помѣщикамъ (дворянамъ) казна уплатила около 1000 милліоновъ рублей за ту землю, которую они будто бы „уступили“ крестьянамъ (а на самомъ-то дѣлѣ земля эта искони принадлежала крестьянамъ!). Крестьяне же за эту „уступленнюу“ имъ землю принуждены были платить втридорога. Выкупные платежи, которыми „царь-освободитель“ обложилъ крестьянскіе надѣлы, были такъ высоки, что часто доходъ съ земли былъ недостаточенъ для этихъ платежей... Такимъ образомъ, въ 1861 г. царское правительство дало дворянамъ огромную подачку — лучшія земли, отнятыя у крестьянъ, да еще много сотенъ милліоновъ рублей; а крестьянъ царское правительство безсовѣстно ограбило, да сверхъ того обратило ихъ еще въ неоплатныхъ должниковъ казны. Выкупные платежи отдавали крестьянъ

въ кабалу казнѣ; непосильная тяжесть этихъ платежей разоряла крестьянское хозяйство.

Царская „воля“ оказалась наглымъ обманомъ.

Ограбленный и разоренный мужикъ, разумѣется, легко попалъ въ кабалу и къ помѣщику, и къ кулаку-міроѣду. Пользуясь малоземельемъ и нуждой крестьянина, пользуясь тѣмъ, что крестьянину невозможно было обойтись безъ отрѣзныхъ земель (выгона, водопоя), помѣщикъ сталъ закабалять его себѣ на отработки.

Чтобы еще больше укрѣпить закабаленіе крестьянъ, надъ крестьянскимъ міромъ была поставлена твердая власть *земскихъ начальниковъ изъ дворянъ*. Имъ дано было царемъ право самовольно чинить судъ и расправу надъ крестьянскимъ населеніемъ. Будучи самъ дворяниномъ и помѣщикомъ, земскій начальникъ, конечно, рѣшаетъ своею властью всѣ споры — о потравахъ ли, о наймѣ ли — въ пользу своего брата помѣщика. Чтобы окончательно закабалить крестьянъ, царское правительство издало особый законъ о наймѣ на сельско-хозяйственныя работы. По этому закону за нарушеніе договора о наймѣ крестьянинъ карается какъ уголовный преступникъ, а помѣщикъ, если нарушитъ контрактъ, отдѣлывается — самое большое — штрафомъ.

Царская казна собираетъ каждый годъ съ русскаго народа около 2-хъ милліардовъ рублей (2.000 милліоновъ). Сумма эта такъ огромна, что и представить себѣ ее трудно. И большую часть этой суммы царская казна выжимаетъ изъ крестьянъ и изъ рабочихъ въ видѣ разнаго рода податей и налоговъ *). Разумѣется, крестьянское хозяйство, которое и такъ еле-еле держится, не въ силахъ нести на себѣ такое податное бремя. Но какое до этого дѣло царской казнѣ? Царскіе опричники умѣютъ принять мѣры для „взысканія“ податей. Продажа крестьянскаго имущества, мордобой, арестъ — вотъ какими средствами выколачиваютъ они подати изъ разореннаго и изголодавшагося мужика...

Наконецъ, и прямое закрѣпощеніе крестьянъ правительству тоже осталось. Такъ, крестьяне несутъ на себѣ рядъ крѣпостныхъ повинностей: подводную, дорожную и др.; они обязаны безплатно тушить лѣсные пожары и т. п. Дворяне же отъ всѣхъ этихъ повинностей избавлены.

Понятно теперь, почему крестьянское хозяйство все падаетъ, разоряется у насъ больше, чѣмъ въ другихъ странахъ. *Царское самодержавіе закабаляетъ крестьянина казнѣ и помѣщикамъ и разоряетъ его непосильнымъ бременемъ податей и налоговъ.* За казенные недоимки у крестьянъ отнимаютъ послѣднюю лошаденку, коровенку — а что ужъ за хозяйство безъ рабочаго скота! И съ каждымъ годомъ цар-

*) См. объ этомъ другую книжежку: „Царская казна и народный карманъ“.

скаго хозяйничанья растетъ число безлошадныхъ, разоренныхъ мужиковъ. До того обѣднѣлъ мужикъ, что часто даже тараканы покидаютъ его избу, такъ какъ не находятъ для себя тамъ достаточно пищи, а на кормъ скоту часто приходится разбирать саломенную крышу. Выпаханная земля не даетъ урожая, — и питается крестьянинъ хлѣбомъ съ лебедой, а то и вовсе голодаетъ. Вѣдь у насъ *изъ каждыхъ 10 лѣтъ — 3 года голодныхъ*. Съ голоду у насъ тысячами мретъ деревенскій людъ. Ни въ одномъ государствѣ Европы не погибаетъ столько народу, какъ у насъ, отъ голоднаго тифа, цынги и другихъ болѣзней. Потому что, отъ вѣчной жизни впроголодь, народъ сильно ослабѣлъ и опустился. Вотъ почему у насъ и холера — частая гостья, и коситъ она тысячи изможденнаго голодающаго люда... Вѣдь ни въ одномъ государствѣ Европы нѣтъ такой нищеты крестьянства, такого разоренія да одичанія, какъ у насъ на святой Руси! Да оно и понятно: ни въ одномъ государствѣ Европы нѣтъ такихъ варварскихъ порядковъ, какъ у насъ при царскомъ самодержавіи!

4-919.

Мы видимъ, что царское правительство одной рукой бросаетъ милліонныя подачки „благороднымъ“ дворянамъ, а другой рукой разоряетъ и закабаляетъ крестьянъ. Такимъ-же неравнымъ аршиномъ мѣряетъ самодержавное правительство *капиталистовъ и рабочихъ*. И тутъ не оберешься примѣровъ „царской справедливости“. Возьмемъ хотя бы кризисъ, безработицу — и сравнимъ, какъ приходитъ тутъ правительство на помощь капиталистамъ-тунеядцамъ, и какъ оно помогаетъ труженикамъ рабочимъ. Господамъ „нуждающимся“ фабрикантамъ, заводчикамъ, горнопромышленникамъ выдаются, по случаю заминки въ дѣлахъ, щедрой рукой милліонныя ссуды изъ казны; а рабочихъ, выброшенныхъ по случаю безработицы на мостовую, царскіе опричники милостиво отправляютъ *по этапу „на родину“*, т. е. въ голодающія деревни, гдѣ они могутъ пухнуь отъ голода вмѣстѣ съ прочей деревенской бѣднотой...

Да иное у самодержавнаго правительства отношеніе къ капиталистамъ-обирателямъ, и иное къ обираемымъ рабочимъ. Больше того: правительство всячески старается *закабалить рабочихъ* капиталистамъ, подобно тому, какъ оно закабаляетъ крестьянъ помѣщикамъ. Царскіе „законы“ норовятъ связать рабочаго человѣка по рукамъ и ногамъ и, связаннаго, отдать его на съѣденіе капиталисту-эксплоататору (обирателю). Захотятъ рабочіе собраться, посовѣтоваться, какъ избавиться отъ хозяйской прижимки — нельзя, „закономъ воспрещается“! Захотятъ рабочіе устроить стачку, чтобы уменьшить хозяйскую эксплоатацію (обирательство) — нельзя, „закономъ карается“! По царскому „закону“ хозяева могутъ устраивать стачки, сколько угодно, а рабочихъ, если они устроятъ стачку, сажаютъ въ тюрьму, высылаютъ по

этапу „на родину“, а то даже „усмиряютъ“ солдатскими пулями, какъ то было, напр., въ Златоустѣ и какъ то бываетъ каждый годъ въ десяткахъ другихъ городовъ.

Царское самодержавіе злѣйшій врагъ рабочаго класса. Рабочему классу, чтобы развиваться и успѣшно бороться за лучшую жизнь, нужны *политическія права.* Нужно право свободно собираться и обсуждать свои дѣла, право свободно издавать свои рабочія газеты, свободно устраивать свои рабочіе союзы и стачки, свободно бороться за лучшую долю. Однимъ словомъ, рабочему классу, какъ рыбѣ вода, *нужна политическая свобода.* А можетъ ли быть политическая свобода при царскомъ самодержавіи? Нѣтъ, не можетъ! Ибо царское самодержавіе, какъ мы уже видѣли, означаетъ народное безправіе. При царскомъ самодержавіи рабочіе (да и весь народъ) все равно, что лишенные всѣхъ правъ, — кромѣ права умирать отъ пуль царскихъ солдатъ.

Вотъ возьмемъ мы нынѣшняго царя-самодержца Николая II. Сколько крови рабочей онъ пролилъ! Еще въ началѣ своего царствованія онъ послалъ свое царское спасибо „молодцамъ фанагорійцамъ“ т. е. тому фанагорійскому полку, который кровью рабочихъ залилъ большую стачку на Карзинкинской мануфактурѣ въ Ярославлѣ. А вотъ что онъ сказалъ *въ концѣ* своего царствованія тѣмъ 34 рабочимъ, которыхъ собралъ для него Треповъ послѣ кровавой бани, учиненной царемъ надъ рабочими Петербурга, 9-го и 10-го января: „стачка и сборища всегда подавлялись и будутъ подавляться вооруженной силой“. Царское самодержавіе не можетъ даже обѣщать рабочимъ ничего лучшаго, какъ только „подавленіе вооруженной силой“!

Да не только рабочимъ: *всей странѣ* царское самодержавіе не можетъ дать ничего, кромѣ разоренія, рабства, горя и смерти. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какое варварство царитъ всюду надъ русской землей по милости самодержавнаго правительства.

Народнаго образованія царское правительство боится, какъ чертъ ладана. Всѣми средствами старается оно удержать народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. На *народныя школы* оно тратитъ сущіе пустяки: гораздо меньше, чѣмъ на содержаніе жандармовъ и шпіоновъ. Даже въ Японіи на образованіе каждаго человѣка тратится въ 7 разъ больше, чѣмъ у насъ. Мало того: правительство не только само не поощряетъ народнаго образованія, но строго преслѣдуетъ тѣхъ, кто только вздумаетъ заняться дѣйствительнымъ просвѣщеніемъ народа. Такимъ образомъ царское правительство насильно отрѣзываетъ русскій народъ отъ просвѣщенія. Вотъ почему изъ каждыхъ 100 человѣкъ у насъ до сихъ поръ еще 80 человѣкъ не умѣютъ ни читать, ни писать.

Въ судебномъ дѣлѣ царское правительство вытравило даже тѣ немногія улучшенія, которыя были добыты лѣтъ 40

тому назадъ: и судъ присяжныхъ упраздненъ для всѣхъ дѣлъ, гдѣ можетъ вскрыться произволъ и насиліе правительственныхъ властей, и открытое разбирательство замѣнено въ такихъ дѣлахъ разборомъ дѣла „при закрытыхъ дверяхъ“. Да и судьи сами превращены въ вѣрныхъ царскихъ опричниковъ: они въ точности исполняютъ всякую гнусность, которую прикажетъ имъ правительство, ибо правительство смѣщаетъ ихъ по произволу и держитъ только покорныхъ судей — чиновниковъ.

На печатаніе газетъ и книгъ надѣтъ царскимъ правительствомъ *цензурный намордникъ*.

Въ огромной арміи царскихъ чиновниковъ царитъ продажность, взяточничество, казнокрадство.

На фабрикахъ и заводахъ подъ крылышкомъ самодержавной власти у насъ идетъ такое безмѣрное, такое безсовѣстное обирательство рабочихъ, такая эксплуатація ихъ, какъ нигдѣ въ мірѣ.

На рабочихъ же и крестьянъ ложатся всею своею тяжестью огромные расходы самодержавнаго государства, выжимаемые путемъ косвенныхъ налоговъ, путемъ спаиванія народа въ царскихъ кабакахъ.

Обобранному до нитки народу не на что покупать произведенные фабриками товары. Капиталистамъ приходится закрывать многія фабрики; число безработныхъ и умирающихъ отъ голода рабочихъ растетъ съ каждымъ днемъ.

На окраинахъ Россіи, гдѣ живутъ другія народности, подвластныя русскому самодержцу, ко всему этому прибавляется еще особый невыносимый гнетъ правительства надъ жизнью финляндцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ и др.

Весь вредъ разбойничьяго, преступнаго и насквозъ прогнившаго царскаго самодержавія намъ приходилось особенно сильно почувствовать въ ужасной, никому, кромѣ царственныхъ проходимцевъ, ненужной войнѣ съ японцами. Сотни тысячъ звѣрски загубленныхъ человѣческихъ жизней, милліоны выброшенныхъ народныхъ денегъ, сотни тысячъ вдовъ и сиротъ и рядъ позорныхъ пораженій — вотъ что принесла намъ эта война, благодаря хозяйничанью самодержавнаго правительства.

Словомъ, куда ни посмотри — всюду царское самодержавіе сѣетъ вокругъ себя безпорядокъ, продажность, невѣжество, разореніе, гнетъ, насиліе и смерть... Всюду самодержавіе задерживаетъ жизнь народа. *Чтобы русскій народъ могъ жить и развиваться, самодержавіе должно погибнуть.*

—

Итакъ, что же такое *царское самодержавіе?* Что даетъ оно народу?

Царское самодержавіе — это **ничѣмъ не ограничен-**

ная, ни передъ кѣмъ не отвѣтственная деспотическая власть царя, закрѣпощеніе ему всего русскаго народа. Царское самодержавіе означаетъ народное безправіе: царь — все, народъ ничто! Царское самодержавіе означаетъ произволъ и безнаказанность царскихъ опричниковъ — народныхъ угнетателей. Царское самодержавіе означаетъ застой русской жизни, смерть русскаго народа...

Спрашивается: **вѣчно ли мы будемъ крѣпостными царя? Вѣчно ли останемся въ царской неволѣ?**

VI. Самодержавіе народа.

Говорятъ: „Царская власть поставлена отъ бога, царь-самодержецъ — божій помазанникъ. Не даромъ въ царскихъ манифестахъ пишется: *божіей милостью* мы, императоръ и самодержецъ всероссійскій... И по божьему изволенію самодержавная власть царя должна сохраниться на вѣчныя времена".

Не вѣрьте этимъ лицемѣрнымъ словамъ! Вспомните, что при крѣпостномъ правѣ попы обманнымъ образомъ увѣряли народъ, будто помѣщичья власть идетъ отъ бога, и грѣхъ — бороться противъ крѣпостныхъ порядковъ.

Обманъ это одинъ, будто царь-самодержецъ „поставленъ на престолъ богомъ". Мы изъ исторіи знаемъ, что Михаилъ Романовъ, отъ котораго ведутъ свой родъ нынѣшніе русскіе цари, былъ *избранъ* на престолъ боярами. Но пусть даже такъ: пусть цари — отъ бога. Но тогда вѣдь, напримѣръ, и холера тоже отъ бога. Гдѣ же вы отыщете такого дурака, который не хотѣлъ бы отъ холеры избавиться потому, что она будто бы богомъ послана? И какъ отъ холеры, такъ отъ царскаго самодержавія намъ непремѣнно надо избавиться! Во всей Европѣ сохранились только два самодержца — турецкій султанъ да нашъ русскій царь! Всѣ же остальныя европейскія государства имѣютъ каждое свою *конституцію*, т. е. прочный законный порядокъ, котораго правительство не можетъ измѣнять, какъ у насъ, по своему произволу. Такъ что, если въ другихъ государствахъ и остались цари (короли, императоры), то власть ихъ *ограничена* конституціей. И не могутъ они дѣйствовать самодержавно, произвольно, безъ согласія представителей отъ населенія. Такъ напримѣръ, въ сосѣдней намъ Германіи императоръ не можетъ собственной властью, безъ согласія выбранныхъ народомъ представителей, издать новые законы или отмѣнить старые; безъ согласія народныхъ представителей онъ не можетъ установить новаго налога, безъ ихъ вѣдома онъ не имѣетъ права рѣшить, сколько куда народныхъ денегъ тратить. Въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Англіи, власть короля такъ ограничена, точно онъ и не король. Даже министровъ для управленія страной англійскій король можетъ

назначать только такихъ, которые угодны парламенту, т. е. собранію народныхъ представителей. И во всѣхъ странахъ Европы, гдѣ только еще сохранилась монархическая (царская) власть, она не *самодержавная*, какъ у насъ, а *ограниченная*; въ одномъ государствѣ — болѣе ограниченная, въ другомъ — менѣе.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ и вовсе нѣтъ царской власти; страной управляетъ тамъ народъ самъ, черезъ своихъ выборныхъ людей. Возьмемъ, напримѣръ, Францію. И тамъ, какъ и во всѣхъ странахъ, нѣкогда были самодержавные цари (короли). И долго, какъ у насъ, терпѣлъ народъ ихъ насилія и произволъ, ихъ царское самовластіе. Но наступилъ часъ, когда переполнилась чаша народнаго терпѣнія, — и возстали французы противъ царскаго деспотизма. Устроили они всенародное возстаніе (революцію), а короля своего, Людовика XVI-го, за его преступленія противъ народа, казнили на плахѣ. А на мѣсто казненнаго царя-деспота не взяли себѣ вовсе другого царя. Потому что правильно разсудили французы, что царская власть ничего, кромѣ зла принести не можетъ. Французы порѣшили: царскую власть у себя вовсе отмѣнить, а страной чтобъ самъ народъ управлялъ черезъ выборныхъ людей. Такъ и учредили у себя французы, вмѣсто монархіи, *республику*.

Мы, въ Россіи, такъ привыкли къ царскому кнуту, что намъ можетъ показаться непонятнымъ, какъ же такъ въ республикѣ народъ управляется безъ царя. А между тѣмъ республика существуетъ во Франціи, въ Швейцаріи, въ Сѣверной Америкѣ и др. странахъ. Посмотримъ же, дѣйствительно, какъ живетъ народъ въ свободной республикѣ, какъ онъ ведетъ общественныя дѣла. Для примѣра возьмемъ *Швейцарскую* республику. И въ ней еще многое требуетъ улучшенія, но все-же порядки совсѣмъ иные, чѣмъ у насъ.

Швейцарія — народная, демократическая *) республика. Всякое правительство получаетъ тамъ свое начало отъ народа, и народъ можетъ перемѣнить свое правительство, если оно идетъ противъ народной воли. Ибо вся *верховная власть* принадлежитъ тамъ самому народу.

Въ самодержавной монархіи царь — все, народъ — ничто. Въ демократической республикѣ, наоборотъ, народъ — все, а царь — ничто (царя вовсе нѣтъ)! Вотъ и выходитъ, что тамъ на мѣсто самодержавія царя стало самодержавіе народа.

Въ Швейцаріи весь государственный порядокъ основанъ на волѣ народа. Самодержавный народъ вѣдаетъ тамъ всѣ дѣла либо самъ, либо черезъ своихъ выборныхъ. Возьмемъ, напримѣръ, самое важное государственное дѣло — законодательство. Оно въ Швейцаріи ведется народомъ не прямо,

*) „Демократія“ значитъ народовластіе.

а черезъ народныхъ представителей. Теперь уже прошли тѣ времена, когда каждая губернія, каждый уѣздъ и даже волость представляли собой нѣчто отдѣльное, замкнутое. Теперь желѣзныя дороги, торговля связываютъ одну мѣстность съ другой, жизнь стала общей и сложной, интересы разныхъ мѣстностей тѣсно переплетаются между собой. Напримѣръ, интересы фабричнаго рабочаго въ Питерѣ, въ Москвѣ, въ Одессѣ — одни и тѣ же. И петербургскимъ, и московскимъ, и одесскимъ рабочимъ нужны одинаковые законы, которые сдерживали бы хозяйскую эксплуатацію. Нельзя поэтому въ настоящее время ограничиться одними мѣстными законами для каждой губерніи, уѣзда, волости; нужны общіе законы для всей страны. Нельзя поэтому собраться для изданія законовъ жителямъ каждой волости отдѣльно. А собраться вмѣстѣ многомилліонному населенію *всей* страны тоже невозможно. Вотъ почему каждая мѣстность избираетъ своего представителя, довѣреннаго человѣка, который знаетъ и мѣстныя дѣла, и общія нужды всей страны. А представители всѣхъ мѣстностей уже собираются вмѣстѣ и сообща обсуждаютъ, какіе новые законы издать и какіе устарѣвшіе отмѣнить. Такимъ образомъ, въ Швейцаріи законодательная власть находится въ рукахъ особаго Законодательнаго Собранія, составленнаго изъ представителей народа. Это собраніе народныхъ представителей называется еще иначе *парламентомъ*.

Въ нѣкоторыхъ случахъ изданіе законовъ въ маленькой Швейцаріи нереходитъ отъ народныхъ представителей къ самому народу. Такъ, если 30.000 швейцарскихъ гражданъ подписываются подъ заявленіемъ, что такой то законъ, уже принятый парламентомъ, долженъ быть пересмотрѣнъ народомъ, то этотъ законъ идетъ на народное голосованіе. И что порѣшитъ большинство взрослыхъ гражданъ Швейцаріи, то и остается въ силѣ. Даже когда парламентъ не издавалъ какого либо закона, но 50,000 гражданъ заявляютъ, что его необходимо издать, то опять таки этотъ законъ пускается на народное голосованіе.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ законы издаются народными выборными въ парламентѣ.

Въ рукахъ народнаго парламента, кромѣ изданія законовъ, находится еще другое важное дѣло — государственный бюджетъ: парламентъ устанавливаетъ роспись, — сколько денегъ народу въ казну платить и на какія нужды страны эти диньги тратить. Наконецъ, для выполненія законовъ и управленія страной, парламентъ назначаетъ министровъ, которые ему подвѣдомственны. Вмѣстѣ съ министрами подчинены парламенту чиновники, полиція и народное ополченіе. Такимъ образомъ, въ Швейцаріи верховная государственная власть сосредоточена въ рукахъ народнаго парламента. Этимъ и отличается демократическая республика отъ

самодержавной монархіи: судьбу страны держитъ въ своихъ рукахъ не царь-самодержецъ, который получилъ свою власть по наслѣдству, а народные представители, которые получили свою власть по народному избранію. Царь-самодержецъ ни предъ кѣмъ не отвѣтственъ, а парламентъ отвѣтственъ передъ народомъ, который его избралъ. Представители въ парламентъ выбираются народомъ на срокъ, и если какой-нибудь представитель будетъ поступать не по волѣ своихъ избирателей, то въ слѣдующій разъ его уже не выберутъ. А засѣданія парламента бываютъ публичныя и гласныя, т. е. ихъ могутъ посѣщать всѣ желающіе, и все что на нихъ происходитъ, печатается сейчасъ въ газетахъ, такъ что народъ можетъ слѣдить за дѣятельностью своихъ представителей.

Такимъ образомъ, всѣ власти въ швейцарской республикѣ отъ народа исходятъ и отъ народа зависятъ. Возьмемъ хотя бы министровъ. Назначаются они народнымъ парламентомъ, который и контролируетъ (провѣряетъ) каждый ихъ шагъ, требуетъ отъ нихъ отчетовъ во всемъ. Въ каждой копейкѣ народныхъ денегъ обязаны они отдавать отчетъ народнымъ представителямъ. Никакихъ циркуляровъ, противорѣчащихъ законамъ, они не имѣютъ права выпускать. Всякій, пострадавшій отъ незаконнаго дѣйствія министра, можетъ его за это привлечь къ суду. Однимъ словомъ, если у насъ министры — *хозяева народа,* то въ Швейцаріи они — *слуги народа.*

Швейцарскіе министры выбираютъ изъ своей среды одного главнаго министра — президента. И знаете, сколько жалованья получаетъ президентъ Швейцарской республики? Около 4.500 рублей въ годъ. Сравните-ка съ тѣмъ, сколько нашъ русскій царъ получаетъ — 25 милліоновъ рублей каждый годъ!

Въ Швейцаріи не народъ существуетъ для властей, а всѣ власти существуютъ для народа. И не терпитъ народъ произвола властей, не терпитъ нарушенія своихъ правъ и вольностей. Если какой нибудь чиновникъ нарушитъ то или иное право гражданина, его за это можно привлечь къ суду. А суди въ Швейцаріи не царскіе чиновники, какъ у насъ, а выбираются самимъ народомъ. Всякій гражданинъ въ Швейцаріи имѣетъ право участвовать въ голосованіи законовъ, въ выборахъ представителей, судей, учителей, имѣетъ право говорить, о чемъ хочетъ, на собраніяхъ и въ печати, обсуждать дѣйствія всѣхъ властей и соединяться въ союзы и общества, чтобы общими силами добиваться такихъ порядковъ, которые онъ считаетъ правильными. Рабочіе имѣютъ тамъ право свободно устраивать сообща стачки, издавать свои рабочія газеты и по всей линіи вести борьбу съ капиталистами-эксплоататорами. Словомъ, въ Швейцарской республикѣ граждане пользуются политическими правами и

свободой. Всѣми этими правами и обезпечивается самодержавіе народа.

Конечно, такой свободный политическій порядокъ не уничтожаетъ еще главнаго зла — бѣдности да эксплоатаціи (обирательства). Въ Швейцаріи, какъ и у насъ, господствуетъ частная собственность, А разъ существуетъ частная собствеиность, то остаются богатые и бѣдные, капиталисты-эксплоататоры и пролетаріи-рабочіе, словомъ — остается въ силѣ дѣленіе на классы.

Пользуясь силой своего богатства, капиталисты держатъ государственную власть въ своихъ рукахъ. Но въ свободной республикѣ каждый классъ можетъ просторнѣе развернуть свои силы и успѣшнѣе бороться за свои интересы. Рабочіе, напримѣръ, организуются въ *рабочую соціальдемократическую партію* и посылаютъ своихъ представителей въ парламентъ для защиты интересовъ рабочаго класса. И чѣмъ больше своихъ, соціальдемократическихъ, депутатовъ рабочіе избираютъ въ парламентъ, тѣмъ больше они вліяютъ на веденіе государственныхъ дѣлъ. Кромѣ того, пользуясь свободою организаціи, рабочіе стремятся тѣснѣе сплотиться и сдѣлаться могучею партіей, чтобы захватить всю государственную власть въ свои руки и перестроить капиталистическіе порядки на соціалистическіе.

—

Казалось бы, дѣло ясное: въ Россіи народу тоже нужно уничтожить царское самодержавіе и на его мѣсто учредить у себя демократическую республику, которая обезпечивала бы самодержавіе народа. Но въ томъ то и дѣло, что не всѣ въ Россіи люди хотятъ самодержавія народа, — иные очень даже этого боятся. Потому что существуютъ разные классы, и у каждаго класса — свои особые классовые выгоды, — интересы: у класса капиталистовъ — одни интересы, у класса рабочихъ — другіе, противоположные.

Присмотримся же поближе, чего собственно какой классъ хочетъ, какія политическія требованія выставляютъ разныя партіи.

V. Кто за самодержавіе царя?

Столько горя, позора и несчастья принесло Россіи царское самодержавіе; а вѣдь вотъ находятся такіе люди, что хотятъ и на будущее время сохранить самодержавную власть царя. Таковы министры и крупные чиновники, разные князьки и графы, которымъ сытно, тепло и покойно подъ крылышкомъ царскаго самовластья, множество поповъ — этихъ царскихъ лакеевъ въ рясахъ, разные промотавшіеся дворянчики и вся та придворная сволочь, которая питается объѣдками съ царскаго стола. Это — та самая шайка самодержавщиковъ, которая, съ великими князьями и царемъ во-

главѣ, присосалась къ народному тѣлу и, какъ вампиръ, пьетъ изъ него горячую кровь...

Всей этой „теплой компаніи“ царское самодержавіе все равно, что чорту болото: въ болотѣ самодержавнаго произвола имъ просторъ, они могутъ вволю угнетать и грабить народъ, насильничать и весь свой вѣкъ дармоѣдничать. Понятно, что они и руками и ногами держатся за самодержавіе. Они крѣпко сплотились вокругъ царскаго трона, и готовыя пролить рѣки народной крови, лишь бы отстоять выгодный имъ самодержавный порядокъ. Всѣмъ еще памятно, какъ 9-го января въ Петербургѣ они не задумались убить нѣсколько тысячъ рабочихъ, желавшихъ видѣть царя и обратиться къ нему съ просьбой.

Но самодержавщики чуютъ, что нельзя запугать возстающій противъ царскаго самовластья народъ — и вотъ они норовятъ воровскимъ образомъ отвлечь вниманіе народа въ другую сторону. Они устраиваютъ, съ помощью полиціи, еврейскіе погромы въ Кишиневѣ, Гомелѣ и другихъ городахъ — будто все зло идетъ не отъ царя-самодержца, а отъ еврейской бѣдноты! Съ тою же цѣлью устроили они недавно въ Баку армянскій погромъ; съ тою же цѣлью подговариваютъ они черезъ полицію, темный народъ громить „студентовъ“ и „интеллигенцію“... Съ тою же цѣлью — отвлечь вниманіе народа, — они войну съ японцами затѣяли. Они надѣялись вызвать въ народѣ, съ помощью войны, взрывъ „патріотическихъ“ чувствъ и объединить весь народъ съ правительственной шайкой въ общемъ чувствѣ вражды къ японцамъ. Но народъ скоро раскусилъ эту „хитрую механику“, и сталъ повсюду на демонстраціяхъ требовать: *„Долой ненужную войну!“* Тогда царская сволочь пустила слухъ, что рабочіе-демонстранты подкуплены японскимъ золотомъ!.. Но и эта гнусная клевета никого не смутила, и во всѣхъ городахъ рабочій народъ отвѣтилъ на нее дружнымъ крикомъ: *„Долой царское самодержавіе!“*

Видятъ самодержавщики, что дѣло плохо, и рѣшили пойти на уступки. Стали обѣщать разныя *реформы* (улучшенія): обѣщали ввести „законность“ въ управленіи страной; стали устраивать разныя коммиссіи для улучшенія положенія рабочихъ; обѣщали созвать Земскій Соборъ, т. е. выборныхъ людей отъ народа для совѣщанія въ государственныхъ дѣлахъ, — лишь бы сохранить самодержавную власть царя! И, наконецъ, теперь, послѣ ряда военныхъ погромовъ и повсемѣстныхъ народныхъ волненій, порѣшили дѣйствительно созвать такой Соборъ, назвавъ его Государственной Думой. Но народу не слѣдуетъ итти на эту удочку. Потому что не трудно вѣдь понять, что при царскомъ самодержавіи не можетъ быть ни законности, ни прочнаго улучшенія положенія: заблагоразсудится самодержцу — и все, что онъ далъ, онъ можетъ отнять. Царь далъ, царь и взялъ. Никакихъ гаран-

тій (обезпеченій) тутъ нѣтъ! Поэтому никакихъ требованій не можемъ мы предъявлять царскому правительству, кромѣ одного: *Долой самодержавіе!*

Намъ нужны *не реформы,* не частичныя улучшенія самодержавныхъ порядковъ, а *революція,* т. е. коренной переворотъ всего государственнаго строя. Намъ нуженъ не *Земскій Соборъ* и не Государственная Дума: съ ней царь будетъ только *совѣщаться* въ государственныхъ дѣлахъ; намъ нужно *Учредительное Собраніе,* составленное изъ представителей всего народа, которое будетъ рѣшать всѣ государственныя дѣла, рѣшать властно, самостоятельно, независимо отъ „монаршей воли". Учредительное Собраніе, избранное всѣмъ народомъ прямымъ, тайнымъ и равнымъ голосованіемъ, свергнетъ царское самодержавіе и на его развалинахъ должно учредить новые, лучшіе порядки, учредить демократическую республику.

VI. Союзники-враги.

Самодержавный „порядокъ" давитъ не только нашего брата-рабочаго, не только сѣраго крестьянина и городскую бѣдноту, но даже и богатые классы, — всю *буржуазію,* т. е.: помѣщиковъ, фабрикантовъ, купцовъ и людей „свободныхъ профессій" — адвокатовъ, врачей, инженеровъ и пр.

Да какъ же можетъ быть иначе? Вѣдь царское самодержавіе, какъ мы видѣли, разоряетъ и истощаетъ страну, а въ истощенной странѣ не можетъ хорошо развернуться ни промышленная, ни торговая жизнь; при народной нищетѣ и забитости нѣтъ достаточнаго спроса на врачей, адвокатовъ, учителей и другихъ представителей свободныхъ профессій. Къ тому же, для веденія всякаго дѣла нужна увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, нуженъ прочный порядокъ. А у насъ этого нѣтъ. У насъ и привиллегированные классы часто страдаютъ отъ самодурства чиновниковъ, отъ ихъ взяточничества, отъ канцелярской волокиты, отъ безконтрольнаго хозяйничанья царскихъ министровъ. Понятно поэтому, что буржуазія — тоже противъ самодержавія царя.

Но значитъ-ли это, что буржуазія стоитъ за *самодержавіе народа,* за полную свободу для всего народа? Нисколько. Вѣдь буржуазія живетъ эксплуатаціей народа, — главнымъ образомъ эксплуатаціей рабочаго класса. Понятно, что эксплуататорскій классъ стремится держать народъ въ уздѣ. Вотъ и хочетъ наша буржуазія ограничить самодержавную власть царя надъ богатыми классами, но въ то же время сохранить *противъ народа* твердую монархическую власть. Другими словами: на мѣсто самодержавія учредить конттитуціонную монархію, гдѣ царская власть была бы ограничена конституйіей, но все таки сама царская власть оставалась бы, а царь и буржуазія подѣлили бы между со-

бою власть надъ рабочимъ народомъ. Вотъ чего хотятъ капиталисты и помѣщики и ихъ партія — либералы.

Они на своихъ съѣздахъ требуютъ, „участія народнаго представительства въ осуществленіи государственной власти". Понимаете? — либералы требуютъ, чтобы народные представители участвовали, рядомъ съ царемъ, въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, а не того, чтобы народъ взялъ государственную власть цѣликомъ въ свои собственныя руки. Кромѣ того, подъ народомъ они понимаютъ только тѣхъ господъ, что засѣдаютъ въ земствахъ и городскихъ думахъ. Это видно изъ того, что они даже не требуютъ всеобщаго избирательнаго права. Словомъ, либералы требуютъ не демократической республики, а ограниченной монархіи.

Этимъ они обрекаютъ народъ на безправіе.

Конечно, если взять такую конституціонную монархію, какъ Англія, то власть короля тамъ такъ ограничена, что Англіи не отличишь пожалуй отъ республики, т. е. отъ такого государства, гдѣ царской власти вовсе нѣтъ. Въ Англіи король только жалованье получаетъ и живетъ себѣ праздной и почетной жизнью: но въ управленіе государствомъ онъ совсѣмъ не вмѣшивается. Всѣ государственныя дѣла находятся тамъ въ рукахъ собранія народныхъ представителей — парламента. Парламентъ и законы издаетъ и налоги устанавливаетъ, и государственную роспись расходовъ утверждаетъ. Министры въ Англіи, правда, назначаются королемъ, но за свои дѣйствія они отвѣтственны передъ парламентомъ: если парламентъ выразитъ имъ свое недовѣріе, они обязаны выходить въ отставку. Поэтому король всегда назначаетъ такихъ министровъ, которые угодны парламенту.

Такимъ образомъ въ Англіи власть короля почти сводится на нѣтъ. — Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ она? Не лучше ли было бы королевскую власть вовсе отмѣнить и учредить республику? Вѣдь какъ ни ограничена королевская власть въ Англіи, а все-таки отъ нея вредъ получается. На содержаніе короля, его семьи, родственниковъ и двора уходитъ уйма народныхъ денегъ. Кромѣ того королевская власть, которая передается по наслѣдству, создаетъ несправедливыя привиллегіи (преимущества) для одной семьи: король и его семья получаютъ, безъ всякихъ личныхъ заслугъ, а просто по наслѣдству, большія права, чѣмъ какія имѣютъ всѣ остальные граждане страны. Мало того. Король, который самъ обладаетъ несправедливыми наслѣдственными привиллегіями, естественно, является опорой всякихъ иныхъ привиллегій — напримѣръ, сословныхъ. Такъ, въ Англіи и существуетъ какъ бы цѣлое сословіе лордовъ — въ родѣ какъ у насъ князья — которые, подобно королю, пользуются особыми наслѣдственными привиллегіями. Такимъ образомъ, даже въ Англіи королевская власть является очагомъ несправедливыхъ привиллегій и сословнаго неравенства гражданъ.

Въ другихъ странахъ, гдѣ еще осталась наслѣдственная власть монарха (короля или императора), народная свобода еще больше урѣзана. Возьмемъ, для примѣра, германію. Конечно, германскій императоръ не обладаетъ такой неограниченной властью, какъ нашъ царь-самодержецъ. Напримѣръ, онъ не можетъ ни новаго налога ввести, ни народныхъ денегъ тратить, ни даже закона издать — безъ согласія народныхъ представителей. Но, съ другой стороны, и собраніе народныхъ представителей (парламентъ) находится въ сильной зависимоети отъ императора. Такъ, напримѣръ, въ Германіи народный парламентъ не можетъ по своему собственному почину заняться обсужденіемъ какого-нибудь закона: починъ принадлежитъ монарху. Если онъ внесетъ законъ на обсужденіе, только въ такомъ случаѣ парламенаъ его и обсуждаетъ. Кромѣ того, всякое рѣшеніе народныхъ представителей только тогда становится закономъ, когда монархъ его утвердитъ. И вотъ выходитъ, что одинъ человѣкъ — монархъ — можетъ противостоять представителямъ цѣлаго народа! И министровъ для управленія страной въ Германіи назначаетъ самъ монархъ, не считаясь съ тѣмъ, угодны ли они парламенту, или нѣтъ. Потому что министры передъ парламентомъ не отвѣтственны; они зависятъ только отъ своего господина — императора.

Неудивительно, что при такой силѣ монархической власти, въ Германіи процвѣтаютъ разныя сословныя привиллегіи и даже пережитки крѣпостныхъ порядковъ. Такъ, напримѣръ, дворянство пользуется тамъ особыми преимуществами. Много, напримѣръ, такихъ полковъ, куда въ офицеры принимаютъ только дворянъ. Дворяне пользуются преимуществами при поступленіи на всѣ государственныя должности; всѣ „теплыя мѣстечки“ (т. е. выгодныя должности) достаются дворянамъ. — Опираясь на сильную монархическую власть, дворяне-помѣщики закабаляютъ себѣ сельскихъ рабочихъ, опутывая ихъ крѣпостническими узами. Такъ въ Пруссіи (восточная часть Германской Имперіи) нерѣдки бываютъ случаи въ родѣ слѣдующаго: нѣсколько помѣщичьихъ служанокъ покинули службу, не вынесши побоевъ и оскорбленій; судъ постановилъ насильно вернуть ихъ въ услуженіе къ хозяевамъ... Настоящая кабала.

Такимъ образомъ, въ ограниченной монархіи могутъ процвѣтать чуть ли не крѣпостные порядки.

Мало того: въ рукахъ монарха всегда остается высшее командованіе арміей, и при случаѣ онъ имѣетъ возможность употребить противъ народа силу войска. Такимъ образомъ, даже ограниченная монархія таитъ въ себѣ много угрозъ и опасностей для народа. *Народу нужна не монархія, а республика.* И либералы, требуя монархіи, хотя и ограниченной, предаютъ народные интересы. Если либералы вмѣстѣ съ народомъ добиваются политической свободы, если они

выступаютъ, какъ союзники народа, то надо помнить, что это только его временные союзники. Правильнѣе было бы даже сказать, что это *союзники-враги.*

Либералы, партія привиллегированныхъ классовъ, добиваются власти не для всего народа, а лишь для себя. Поэтому, напримѣръ, они не охотно высказываются за всеобщее избирательное право: имъ хотѣлось бы, чтобы право избирать представителей въ парламентъ принадлежало не всему народу, а только имущимъ классамъ. И свободы слова, печати, собраній и всѣхъ другихъ правъ и вольностей либералы добиваютея не для всего народа, а только для себя, только для привиллегированныхъ классовъ.

Поэтому народъ долженъ держать ухо востро съ этими союзниками-врагами! Вѣдь тоже было и въ другихъ странахъ; когда народъ поднимался на рѣшительную борьбу за свою свободу, то привиллегированные классы всегда норовили обойти народъ: то они старались сохранить монархическую власть, то ввести такую конституцію, чтобы только имущіе класеы имѣли политическія права.

А то еще такой подвохъ устраивали привиллегированные классы: чтобы въ парламентѣ были 2 палаты — нижняя и верхняя; въ нижнюю палату выбираетъ представителей весь народъ, а въ верхнюю только имущіе классы; и безъ верхней палаты нижняя не можетъ многихъ дѣлъ рѣшать.

Такими то ухищреніями имущіе классы старались обойти народъ. Нужно твердо помнить этотъ опытъ другихъ странъ: онъ намъ на каждомъ шагу пригодится. Вотъ, напримѣръ, и у насъ либералы хотятъ, чтобы въ будущемъ русскомъ парламентѣ были 2 палаты: въ нижнюю они, пожалуй, готовы допускать представителей отъ всего народа, за то въ верхнюю палату должны посылать представителей только городскія думы и земства, т. е. главнымъ образомъ имущіе классы!

Если либералы, какъ враги, опасны, то какъ друзья, они трусливы. Они не рѣшаются вступить на путь революціи, путь всенароднаго возстанія, которое произведетъ коренной переворотъ самодержавныхъ порядковъ. Они все еще возлагаютъ свои надежды на реформы (улучшенія), которыя дастъ само правительство. И при случаѣ они готовы продать интересы народа за чечевичную похлебку и заключить за спиною народа союзъ съ правительственной кликой.

Конечно, не всѣ либералы одинаковы. Нѣкоторые изъ нихъ, такъ называемые *демократы,* готовы защищать интересы народныхъ массъ, — одни больше, другіе меньше. Но никто изъ нихъ не отстаиваетъ интересовъ народа въ полной мѣрѣ, ибо всѣ они плоть отъ плоти привиллегированныхъ классовъ. Единственная партія, готовая искренно и до конца отстаивать интересы народа, это партія самого рабочаго класса — *соціальдемократія.*

—

VII. Наши требованія.

Соціальдемократія — партія пролетаріата, т. е. класса наемныхъ рабочихъ. Она стремится къ освобожденію рабочаго класса отъ всякаго угнетенія: своей классовой борьбой пролетаріатъ завоюетъ соціализмъ и этимъ освободитъ все человѣчество отъ нищеты, подчиненности, невѣжества и пороковъ.

Но для того, чтобы классовая борьба пролетаріата за его полное освобожденіе была успѣшна, необходимо раньше всего свергнуть царское самодержавіе, которое душитъ все живое. Необходимо *искоренить безъ остатка* это царство произвола и насилія, потому что всякій остатокъ самодержавныхъ порядковъ легко можетъ послужить зацѣпкой для народнаго безправія въ будущемъ. Необходимо перестроить всѣ государственные порядки цѣликомъ на свободный, демократическій (народный) ладъ. На мѣсто наслѣдственнаго самодержавія царя должна быть поставлена верховная власть самого народа въ государствѣ т. е. *самодержавіе народа*. Всѣ, безъ исключенія, власти въ государствѣ должны назначаться не „божіею милостью“, а волею народа, не по наслѣдственнымъ привиллегіямъ, а по народному избранію. Необходимо, такимъ образомъ, съ корнемъ уничтожить царскую власть, которая всегда является оплотомъ народнаго угнетенія, и провозгласить *народную республику*.

Въ народной республикѣ во главѣ государства будетъ стоять не наслѣдственный царь и назначенные имъ опричники, а народный парламентъ (Законодательное Собраніе), составленный изъ выборныхъ представителей всего народа. Въ рукахъ народнаго парламента должны быть сосредоточены всѣ важнѣйшія государственныя дѣла: изданіе новыхъ законовъ и отмѣна старыхъ, утвержденіе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ и т. д. Народный парламентъ долженъ имѣть право самъ назначать министровъ для управленія страной и смѣнять ихъ, если они пойдутъ противъ воли избраннаго народомъ парламента. Такимъ образомъ министры будутъ отвѣтственны передъ народными представителями: за каждый свой шагъ, за каждый шагъ своихъ подчиненныхъ (чиновниковъ) они должны будутъ давать отвѣтъ народному парламенту; и если парламентъ выразитъ министрамъ недовѣріе, они обязаны будутъ выходить въ отставку, уступая свое мѣсто другимъ, которымъ народный парламентъ довѣритъ управленіе страной.

Разъ парламентъ будетъ имѣть такую огромную власть, необходимо, конечно, чтобы весь народъ одинаково принималъ участіе въ его избраніи. Право избирать довѣренныхъ людей въ парламентъ должно быть всеобщимъ. Каждый гражданинъ, каждая гражданка, достигшіе 20 лѣтъ, должны поль-

зоваться правомъ подавать свой голосъ во время выборовъ. И ни кто не долженъ имѣть больше одного голоса, чтобы избирательное право должно быть также прямымъ, чтобы представители (депутаты) выбирались непосредственно народомъ, а не черезъ особыхъ выборщиковъ. Наконецъ, чтобы каждый могъ безъ опасеній голосовать за кого хочетъ, голосованіе при выборахъ должно быть тайнымъ.

Необходимо, далѣе, чтобы каждый избиратель имѣлъ право и самъ быть выбраннымъ въ парламентъ; а для того, чтобы и бѣдный человѣкъ, будучи избранъ, имѣлъ возможность удѣлять работамъ въ парламентѣ нужное время, необходимо установить жалованье для народныхъ представителей.

Парламентъ долженъ состоять изъ одной палаты, чтобы не дать богатымъ и знатнымъ въ руки особыхъ преимуществъ.

Наконецъ, депутаты въ парламентъ должны избираться только на два года: каждые два года должны происходить новые выборы — тогда члены парламента будутъ чувствовать себя отвѣтственными передъ своими избирателями. А чтобы народъ могъ слѣдить за дѣятельностью своихъ довѣренныхъ людей, засѣданія парламента должны быть гласными и публичными.

Но этого мало. Чтобы обезпечить существованіе такого свободнаго, демократическаго устройства государства, необходимо, чтобы граждане пользовались цѣлымъ рядомъ другихъ правъ и свободъ. Въ демократической республикѣ всѣ граждане должны имѣть право свободно обсуждать, на собраніяхъ, въ газетахъ и книгахъ, всѣ дѣйствія властей и всѣ государственныя общественныя дѣла (свобода слова, печати и собраній). Всѣ граждане должны имѣть право свободно устраивать союзы и стачки. Личность гражданина, его жилище и переписка должны быть неприкосновенны, т. е. никто не имѣетъ права производить обыскъ или аресть безъ распоряженія суда.

Чтобы обезпечить себя отъ произвола властей, каждый долженъ имѣть право привлекать къ суду присяжныхъ всякаго чиновника, даже министра, если онъ нарушилъ законъ. Судьи должны выбираться самимъ народомъ.

Должно быть уничтожено всякое неравенство гражданъ; и раньше всего нужно уничтожить дѣленіе гражданъ на сословія. Всѣ должны быть равноправны независимо отъ пола, религіи, расы и національности. Ни одна народность не должна быть угнетаема: каждая должна сама распоряжаться своей судьбою.

Чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ всему народу, для всѣхъ дѣтей обоего пола должно быть введено обязательное посѣщеніе школы до 16 лѣтъ; обученіе въ школахъ должно быть безплатнымъ.

Чтобы налоговое бремя стало болѣе равномѣрнымъ необходимо отмѣнить всѣ косвенные налоги.

Постоянное войско разоряетъ и развращаетъ народъ и можетъ въ рукахъ министровъ сдѣлаться орудіемъ угнетенія народа; поэтому оно должно быть замѣнено *всеобщимъ вооруженіемъ народа*.

Всѣ эти и нѣкоторыя другія измѣненія должны быть обезпечены основнымъ закономъ страны (конституціей).

Такіе демократическіе, свободные порядки развяжутъ руки рабочему классу для успѣшной борьбы съ его угнетателями. Вотъ почему партія рабочаго класса — соціальдемократія — выставляетъ всѣ эти пункты, какъ свои ближайшія требованія. Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія въ программѣ своей прямо заявляетъ, что она **«ставитъ своей ближайшей политической задачей НИЗВЕРЖЕНІЕ ЦАРСКАГО САМОДЕРЖАВІЯ и замѣну его ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, конституція которой обезпечивала бы САМОДЕРЖАВІЕ НАРОДА, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа.**

Добившись демократической республики, рабочій классъ не перестанетъ вести свою борьбу за полное освобожденіе.

Наоборотъ, — въ демократической республикѣ классовая борьба рабочихъ съ буржуазіей только и разгорится еще настоящимъ образомъ. Но рабочій классъ не боится борьбы: лишь въ борьбѣ обрѣтетъ онъ счастье свое. Ему только нуженъ просторъ для борьбы. Въ этой борьбѣ пролетаріату нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей, а завоевать онъ можетъ цѣлый міръ!..

Пролетаріатъ зоветъ подъ красное знамя соціализма всѣхъ обездоленныхъ, всѣхъ угнетенныхъ: для нихъ всѣхъ спасеніе отъ нищеты и рабства — только въ соціализмѣ. И въ грядущей соціалистической революціи рабочій классъ ихъ всѣхъ поведетъ къ побѣдѣ!

А въ ближайшей политической революціи, волны которой уже рокочутъ по всей Россіи, рабочій классъ и его партія — соціальдемократія — зовутъ весь народъ и всѣхъ, кто искренно преданъ благу народа, бороться за *свободную народную республику*.

Требуйте же всѣ — рабочіе и крестьяне, ремесленники и мѣщане, бѣднота городская и деревенская;

Требуйте всюду — на людныхъ собраніяхъ и уличныхъ демонстраціяхъ;

Требуйте г р о м к о:

Долой самодержавіе царя!

Да здравствуетъ самодержавіе народа!

Да здравствуетъ демократическая республика!